

"Сложилась довольно неприятная ситуация", - режиссёр группы сделала паузу и добавила: "В зале прямого эфира много зрителей, которые сейчас проклинают нашу команду".

Услышав это, у главного режиссера потемнело лицо.

"Ругают команду?"

"Да, и ругань не слабая, лучше посмотрите сами"- сказал сотрудник, используя свой телефон, чтобы открыть экран комментариев прямого эфира, и передал его главному режиссеру.

Взгляд главного режиссёра опустился на экран.

В этот момент, кроме нескольких комментариев на всплывающем экране, обсуждавших, будет ли Линь Моמו избита Линь Чэном, почти все остальные проклинали команду программы.

□Если это сценарий, то не слишком ли это?□

□ Даже ради эффекта шоу, это слишком отвратительно, что команда шоу позволила ребенку так далеко зайти.□

□Съемочная группа такая бесстыжая.□

□Бойкотируйте шоу!□

.....

Глядя на все более напряженные обвинения в комментариях, лицо главного режиссёра становилось все более мрачным.

"Это плохо для нашей команды, если так будет продолжаться, может пострадать и репутация команды, и репутация шоу"- Сбоку подошел еще один помощник режиссёра и сказал.

Режиссёр группы кивнула в глубоком понимании, задумалась на мгновение, а затем спросила: "Как насчет того, чтобы выступить с заявлением и прямо сказать зрителям, что команда не организовывала этот сегмент?"

Это предложение было сразу же отвергнуто главным режиссером.

"Это еще хуже, если мы сделаем прямое заявление, зрители могут подумать, что мы пытаемся скрыть ситуацию".

Главный режиссер сузил глаза и снова прошептал, стуча по столу: "Лучше всего придумать, как свалить всю вину на Линь Чэна".

.....

С другой стороны, Линь Чэн и Линь Мо не знали, какие контрмеры обсуждали несколько человек с главным режиссёром.

Однако, когда дуэт "отца и дочери" вернулся к месту своего пребывания и собирался войти в свой дом, их остановили сотрудники команды.

"Пожалуйста, подождите минутку, вы двое".

"Какие-то проблемы?" спросил Линь Чэн.

Обычно, после того, как программа начинала запись, команда режиссера не появлялась и не прерывала запись.

"Дело вот в чем, согласно правилам нашей программы, отец и ребенок должны зарабатывать деньги соответствующей работой, чтобы поддерживать семью во время недельного жизненного опыта, только что Линь Момо пошла на свалку, чтобы продать хлам, что не соответствует этому правилу команды программы, поэтому 28 юаней и 5 цзяо, которые она заработала на свалке, относятся к 'незаконному' доходу, и команда программы будет вынуждена временно конфисковать его".

Двадцать с лишним юаней, не говоря уже о звезде вроде Линь Чэна, даже для обычного взрослого человека - ничто, и для команды программы не составит большого труда временно конфисковать у них эти деньги.

Но таким образом зрители перед экраном узнают, что продажа металлолома была личной инициативой отца и дочери Линь, и что любые негативные последствия или злобные комментарии в будущем не имеют никакого отношения к команде программы.

"!" Услышав слова сотрудников, Линь Момо, казалось, была поражена молнией.

Деньги, которые она заработала, пропадут?

Линь Момо с серьезным лицом посмотрела на сотрудника, а затем подняла глаза на Линь Чэна, в душе подумав, что Линь Чэна, скорее всего, не волнует эта небольшая сумма денег, и все ее тело вдруг охватило разочарование.

"Из 28,5 юаней 16 предназначены для бабушки Чжан, поэтому можем мы заплатить только 12,5 юаней?" - сказала Линь Мо сотруднику.

Сотрудник улыбнулся и подумал, что просьба Линь Момо вполне разумна, и что нет никакой разницы между дюжиной больше и дюжиной меньше, поэтому он кивнул и сказал: "Да".

"Хорошо." Линь Момо посмотрел на Линь Чэна.

Линь Момо изначально думала, что в следующую секунду Линь Чэн передаст деньги персоналу.

Однако Линь Чэн этого не сделал.

"Я не думаю, что нам нужно передавать эти деньги команде программы",- сказал Линь Чэн команде программы с выражением лица, которое не было похоже на шутливое или несерьезное.

При этом люди из команды были ошарашены: они думали, что забрать дюжину юаней не составит труда, но они не ожидали, что Линь Чэн окажется несговорчивым.

Даже если он был звездой с зашкаливающей популярностью, он не должен был быть настолько жалким, чтобы бороться за дюжину юаней, верно?

Сотрудник команды мысленно сплюнул.

"Этот ваш доход является незаконным в шоу, поэтому он должен быть конфискован, и только

временно, он будет возвращен после окончания съемок", - сказал он с легким покашливанием.

"Что в нем незаконного?" риторически спросил Линь Чэн.

"Ну, этот доход не соответствует правилам программы, поэтому он просто не может быть учтен", - Сотрудник насупился и продолжил.

"Я прочитал контракт и правила программы, и, кажется, в них нет этого пункта", - после паузы Линь Чэн добавил: "В контракте в примечаниях сказано, что во время записи программы, чтобы обеспечить подлинность опыта, звезда не должна получать доход незаконными и нелегальными способами или с помощью своей популярности. Деньги, которые она заработала на продаже хлама, не нарушают эти два положения".

"Это...." Сотрудник потерял дар речи от нескольких слов Линь Чэна и мог только смотреть на команду программы позади себя в поисках помощи.

Обе стороны неловко смотрели друг на друга, и, наконец, команда обратилась к договору и прочитала его.

Все они с удивлением смотрели на Линь Чэна.

Кто бы мог подумать, что Линь Чэн сам прочитает контракт и все запомнит! Дело в том, что он даже нашел в нем лохейку!

В этот момент Линь Чэн снова сбавил тон и сказал: "Эти деньги невелики, но для ребенка они значат совсем другое, поэтому давайте оставим их ей".

Он видел выражение лица Линь Момо только что. Хотя Линь Чэн не участвовал в этом процессе, он мог представить, сколько труда Линь Мо приложила, перетащив хлам на десяток остановок, чтобы продать его, и заработать деньги.

Не найдя причин для опровержения, и услышав слова Линь Чэна, команда могла только кивнуть головой и "оставить им деньги".

Линь Мо не ожидала, что Линь Чэн поспорит с командой программы за ее десять юаней, и выиграет спор, и в этот момент глаза Линь Мо были полны восхищения и благодарности, когда она посмотрела на него.

--

С другой стороны, перед компьютером, наблюдая за выступлением Линь Чэна, Чэнь Юй и несколько человек также были тронуты.

"Оказалось, что брат Чэн сражается с программой ради Линь Момо, вот почему!"

"Брат Чэн может превратить эту волну всплывающих комментариев в полные поддержки".

Выслушав слова Ван Си и Чжоу Ци, Чэнь Юй одобрительно кивнул, но несколько подавленно пробормотал: "Помнится, эмоциональный интеллект Линь Чэна не так высок...".

Несколько лет назад, когда Линь Чэн не был таким запутавшимся, он был судьей на детском шоу талантов, и от некоторых его тяжелых комментариев 9 из 10 детей начинали плакать.

Кто знает, потому ли это от того, что Линь Чэн "повзрослел" за последние несколько лет, или

просто он стал более терпимым к этому ребенку, который так похож на него самого.

<http://tl.rulate.ru/book/92152/3516495>